«Аватар закона: один с законом!» — прозвучали эти слова из уст Хайнца. В тот же миг, когда они слетели с его губ, Аватар закона, представлявший собой кипящую реку крови, ринулся в его тело и начал сливаться с ним. С началом слияния Хайнц засиял такой мощью, что из его тела вырвался столб красного света. Его сила и величие были настолько велики, что все, кто наблюдал за ним, чувствовали, будто он вот-вот прорвет небо, покинет планету и устремится в пустоту. Столб света продолжал расти и становиться все ярче, по мере того как все больше кровавой реки вливалось в тело Хайнца. Сила, которую он генерировал, уже превосходила ту, что должна была бы производить форма жизни 4 ранга. Если бы он оказался в низком или среднем мире, его изгнали бы из него мировое сознание за угрозу, которую он представлял для живущих там существ. Когда река крови завершила слияние с телом Хайнца, столб света исчез. Теперь сила, которую он генерировал, была почти в десять раз выше, чем та, которую он обладал до слияния с Аватаром закона. Вслед за слиянием внешность Хайнца преобразилась. Его волосы стали серебристыми, а глаза — полностью красными, за исключением зрачков, которые теперь блестели золотом. Тело Хайнца возросло до пятнадцати метров в высоту и покрылось черной броней. Броня выглядела как часть его кожи, на ней виднелись различные надписи, а на соединениях светилось красно-огненным светом, словно пламя пыталось вырваться наружу. Несмотря на то, что его можно было считать ничтожным по сравнению с двадцатитысячиметровой формой меча, которую первоначально принял его Аватар закона, мощь, которую он генерировал сейчас, была в бесчисленное количество раз сильнее. Непроизвольно из него emanated aura убийства, простирающаяся на тысячи километров. Как стихии порождают стихийные бедствия, эта аура начала создавать нечто новое. Прямо за спиной Хайнца аура убийства породила гигантский череп, который, казалось, олицетворял закон убийства. Хотя это было всего лишь естественным следствием силы и законов, которые теперь находились внутри Хайнца, при виде этого ужасного черепа у Луна задрожало все тело, а абсолютный ужас сковал его сердце. Ужас, который испытывал Лун, был настолько силен, что, несмотря на то, что каждая клетка его существа кричала о бегстве, он не мог пошевелиться. Его тело было парализовано окаменевшим страхом, который сжимал его сердце и душу.Как только трансформация завершилась, Хайнц воспользовался моментом, чтобы ощутить силу, которая текла через каждую клетку его тела. Лишь поняв, насколько он силен, он повернулся, чтобы посмотреть на Луна. Старик был в плачевном состоянии, и страх уже сломил его волю. Однако на лице Хайнца не было счастья, лишь абсолютное безразличие. Он протянул ладонь, и над ней появилась капля крови, сверкающая красивым малиновым цветом, создавая иллюзию небесного драгоценного камня. В тот момент, когда появилась капля крови, все убийственное намерение, которое породил Хайнц, начало сжиматься и сливаться в ней. Когда убийственное намерение исчезло внутри капли крови, она начала меняться и в конце концов приняла форму хрустального клинка меча. Как только лезвие было готово, Хайнц схватил его и поднял в воздух. — Один кровавый меч, чтобы убить все сущее, — произнес он, взмахнув клинком меча вниз. Из него вырвался огромный луч красного света меча, несущий силу апокалиптических пропорций, направленный на Луна. Увидев атаку, которая грозила стереть в порошок все его существо, инстинкты выживания Луна сработали, помогая ему преодолеть страх, парализовавший его тело. — А-а-а! — с криком Лун направил каждую оставшуюся у него каплю силы внутрь своей сотни гор и заставил их появиться перед ним, чтобы защитить его от нападения Хайнца. Луч мгновенно достиг гор. Несмотря на то, что они были созданы законами Земли и обладали твердостью, намного превосходящей алмаз, при соприкосновении со светом меча они распались без сопротивления. Лун мог лишь наблюдать, как луч света меча врезается в него, мгновенно разрушая его тело на молекулярном уровне. После этого появилась голубоватая фигура — его истинная душа. Она попыталась прорваться сквозь пространство и убежать, но так же, как и его тело, была уничтожена светом меча и исчезла. Даже уничтожив сто гор, а также тело и душу Луна, луч не остановился и продолжил свой путь еще пять тысяч километров, прежде чем исчезнуть. Если бы эта атака достигла поверхности нижнего мира, то, хотя и не смогла бы уничтожить его, она сделала бы планету

непригодной для жизни. Увидев, что истинная душа Луна была уничтожена, Хайнц телепортировался прямо к месту ее гибели и продолжил наносить удар. В этот момент пространство раскололось, создав окно в маленькое измерение, где находились всевозможные сокровища. Хайнц взмахнул рукой и заставил их все исчезнуть, после чего немедленно деактивировал свой Аватар закона и телепортировался. Он появился внутри купола, созданного из намерения убить, где находились три Нео-демона. Он был очень бледен, из глаз текла кровь, дыхание было неровным, он кашлял кровью. Похоже, последствия от использования разрушительной силы звезды были чрезвычайно тяжелыми. Остальные члены империи наблюдали за ним, но сила, которую продемонстрировал Хайнц, пугала их до костей. Даже если бы они осмелились что-то сделать, купол из намерения убить был непреодолимым препятствием. Когда Хайнц сосредоточил всю свою силу на стабилизации своего состояния, он почувствовал, что кто-то приближается. Это был Затиэль, и на его лице была искренняя улыбка, когда он увидел, как далеко зашел культиватор, чтобы победить Луна. Из-за его спины возникло кольцо темного пламени, которое охватило весь купол, скрывая четырех человек внутри него от остальных членов империи. Хотя это могло оскорбить некоторых из них, Затиэля это не волновало. — Способность слиться с Аватаром закона, состоящим из трех законов, прежде чем достичь ранга 5, — это нечто действительно удивительное, но также и чрезвычайно опасное. Ваши тело и душа недостаточно сильны, чтобы выдержать такую мощь, — сказал Затиэль, в глазах которого читалось глубокое восхищение, когда он смотрел на Хайнца. — Чтобы слиться со своим Аватаром закона, вы должны достичь «начального» уровня понимания законов, которые его сформировали. Именно этот уровень понимания был необходим для продвижения к 5-му рангу. Обычно существа 4-го ранга доводят каждый свой аспект до предела и останавливаются лишь из-за ограниченности своего понимания закона, вынужденные улучшить контроль над законами, прежде чем увеличить свою власть. Но ситуация Хайнца была иной: его понимание закона достигло уровня, необходимого для продвижения к следующему рангу, однако, поскольку его пребывание на 4-м ранге было недолгим, его душа, энергия и тело нуждались в большем обучении и росте. Даже с помощью своего сердца Дао, скорость совершенствования Хайнца была поистине впечатляющей.Затиэль активировал свой глаз жизни и Творения, и его золотое пламя распространилось по всему телу Хайнца. Хайнц заметил целебные свойства пламени, но, хотя он был благодарен Затиэлю за его усилия, знал, что это бесполезно. Как существо 4-го ранга, исцеляющие заклинания 1-го ранга были для него неэффективны. Но как только он собирался попросить Затиэля остановиться, почувствовал, что его состояние улучшается. Для кого-то вроде него, панацея, способная вернуть форму жизни 2-го ранга от грани смерти к её высшему состоянию, могла бы в лучшем случае исцелить лишь поверхностные раны. Однако, несмотря на медленную скорость, с которой действовало золотое пламя, оно способно было исцелить каждую рану на его теле, даже те, что были связаны с его жизненно важными органами.Но это было далеко не все, и Хайнц с трудом поверил тому, что услышал дальше:— Опусти защиту вокруг своей души и позволь моему пламени коснуться её.Лечение раны на теле существа, способного создать душу, было впечатляющим, но исцеление истинной души было невероятным. Однако Хайнц не колебался ни секунды и последовал указаниям Затиэля, позволив золотому пламени достичь его истинной души. Увидев доверие Хайнца, Затиэль покачал головой и улыбнулся:— Воистину сумасшедший.Истинная душа кого-то была чрезвычайно особенной, и теперь, когда Хайнц ослабил свою защиту, если Затиэль захотел, он мог нанести необратимый ущерб. Но, видя, как культиватор обращается с ним, Затиэль сосредоточился, прежде чем взять из своего пространственного кольца трупы магических существ 2-го ранга и сжечь их своим золотым пламенем. Как только пламя начало пожирать трупы, он использовал свой глаз жизни и творения, чтобы получить доступ ко всей жизненной силе внутри пламени и отправить её в душу Хайнца. Процесс продолжался почти двадцать часов, и, несмотря на то, что он использовал несколько трупов в качестве посредника, чтобы уменьшить пламя, которое он должен был поставлять, он был вынужден остановиться, так как его запасы были полностью

истощены.Но хотя они были далеки от полного исцеления его тела и души, Хайнц был очень счастлив. По-настоящему тяжелый урон, нанесенный его телу и душе, уже был залечен, и до тех пор, пока он снова не сольется со своим аватаром закона, оставшиеся раны никак не могли ему помешать. Это была удивительная новость для Хайнца, так как изначально он был готов на несколько лет уйти в глубокое уединение, чтобы исцелиться. Теперь кровь снова прилила к его лицу, а глаза наполнились жизненной силой:— Ха-ха-ха, я не ошибся, выбрав тебя своим братом!Улыбка Хайнца была великолепна, и никакой ауры Бога-убийцы из прошлого не было, когда он протянул свой кулак Затиэлю. Увидев это, Затиэль вздохнул, но улыбка появилась и на его лице, когда он соединил кулак с Хайнцем:— Да, мы братья.Раньше единственными людьми, которым Затиэль действительно доверял, была его раса, и это было легко, потому что он всегда мог знать их чувства, но человек перед ним был другим, он не мог контролировать его или видеть, что скрывает его сердце, но, несмотря на все это, с этого момента он действительно считал его братом.

http://tl.rulate.ru/book/32528/3110753